

II. Правые эс-эры.

Существует ли старая партія социалистов-революционеров?

Этот вопрос занимал самих эс-эров послѣ «головокружительной побѣды» весной 1917 года на выборах в городскія думы в Петроградѣ и, главным образом, в Москвѣ.

Тогда старые эс-эровскіе вожди жаловались, что густая мѣщанско-обывательская масса, хлынувшая в партію из соображеній личнаго свойства (всѣм мѣщанам, интеллигенции и мелким буржуа было лестно состоять в партіи, членом которой являлся «министр-президент» и «главковерх» А. Ф. Керенскій), затопила довольно незначительную группу лиц, убѣжденія которых выработались и сформировались на ученія и на примѣрах дѣятельности старых народовольцев Михайловскаго, Чернышевскаго, Степняка-Кравчинскаго, Герцена и Софіи Перовской.

Вожди партіи с.-р., в лицѣ своих наиболѣе видных представителей—Виктора Чернова, С. Маслова и эс-эровскаго, едва оперившагося птенца Керенскаго,—под давленіем мѣщанско-обывательской массы, поглотившей в своих безчисленных рядах идейно-революціонное ядро партіи,—вынуждены были волей-неволей подчиниться кисельному и кисейному «большинству», забрасывавшему ставших у власти руководителей партіи цвѣтами и вѣрнопопдаанническими изліяніями.

Старая революціонная партія, таким образом, превратилась в скопище самых разнообразных людей. Бъ нея шли люди, ничего общаго ни с революціей, ни с политикой не имѣвшіе; шли рабы вчерашняго самодержавія, чтобы получить тепленькія мѣстечки; шли политическіе мстѣнники и проходимцы с цѣлью занять видный пост; шли авая юристы и простой люд, видѣвшій в образѣ Керенскаго идеал революціо-

нера, загипнотизированные одним его именем, прославленным желтыми и буржуазными газетами; шли купцы, помѣщики, фабриканты, капиталисты, спекулянты и мародеры, нажившиеся на народном несчастьи—войнѣ—и прельщенные обещаніем эс-эра-главковерха довести ее «до конца». Шел всякій сброд, а «сочувствовали» партіи с.-р. не только російскіе мѣщане, буржуа и чиновники, но и англійскіе и американскіе миллионеры...

И партія с.-р., которая превратилась в нѣчто среднее между ходким кафешантаным фарсом и клубом для женатых и холостяков, в силу этих обстоятельств не могла не утратить своего прежняго политическаго значенія. Голоса идейных борцов потонули в ней, как тонет нѣжный звук виолончели в грохотѣ безчисленных барабанов и, наконец, вся она в цѣлом вынуждена была подчиниться «могучему порыву» «русскаго общества», т.-е. обывательской массы, которая спала сладким сном, когда рабочіе и солдаты совершали революцію.

Очутившись у власти, пользуясь сочувствіем буржуазіи (часто довольно неплатоническим) и «работая» с нею бок-о-бок, руководители с.-р.-ской партіи на первых же порах должны были «для взаимных удобств» поступиться главным своим лозунгом: «Земля и Воля». Земельные министры из эс-эровской партіи, С. Маслов, а затѣм В. Чернов, открыли с буржуазіей позорнѣйшій торг, предавая и продавая ей интересы крестьян, за которые умерли в петлѣ самодержавія старые социалисты-революціонеры. >

— «Коалиція» эс-эров с представителями буржуазіи и помѣщиков, у которых в то время в сущности, была вся власть над Россіей, добровольно врученная им правительственными «социалистами», привела к гибели всю партію, историческія заслуги которой перед революціей неоспоримы...

— Партія социалистов-революціонеров умерла в тот момент, когда Керенскій и Чернов, забыв ея историческую роль, отошли от революціи и примкнули к буржуазной реакціи. >

В дальнѣйшем до самаго послѣдняго момента мы ни разу не могли увидѣть прежняго лика старой партіи социалистов-революціонеров, завѣты которой были провозглашены еще в 70-х годах на царских эшафотах героями-революціонерами.

Омертвѣвшее правое крыло эс-эровской партіи отдалясь от революціи, гніет, распространяет зловоіе. В этой гнили зарождаются новыя и новыя бациллы, которыя всю силу своей разрушительной работы направляют к умерщвленію революціи.

« В настоящее время жалкіе остатки того, что нѣкогда называлось партіей социалистов-революціонеров, состоящіе из разнаго политическаго сброда, а особенно его вожаки, ходом революціонных событій отброшены в ряды самых отъявленных и самых активных контр-революціонеров. »

Правые «эс-эры» теперь открыто призывают к разгрому революціи и жалуются лишь на то, что им приходится бороться с нею в одиночествѣ. Так, центральный орган их «Народное Дѣло», призывая буржуазію к совмѣстному «дѣйствию» против революціи, говорит:

«Пора проснуться волѣ к дѣйствию, пора от безответственной оппозиціи перейти к ответственной борьбѣ за власть».

Это значит: бери ружье, свергай Совѣты и садись и царствуй вмѣсто них сам.

« Правые эс-эры, таким образом, намѣтили себѣ опредѣленную программу дѣйствій против Совѣтской Россіи. Чтобы разгромить рабоче-крестьянскіе Совѣты, правые эс-эры организуют вооруженныя выступленія, в нѣкоторых городах захватывают в свои руки власть, приглашая к участию в ней также и меньшевиков, а кромѣ них—капиталистов, помещиков, кадетов и октябристов. »

Добиваются они этой власти в союзѣ с кадетами, октябристами, бывшими жандармами и самыми завзятыми черносотенцами.

III. Общими усилиями.

Сознательный революционный пролетариат, слѣдящій за событіями, поражало чрезвычайно одно обстоятельство. Бросалось в глаза то, что в контр-революционных выступлениях против Совѣтской власти, вспыхивающих в различных мѣстах в Россіи, имѣлась какая-то система.

Прежде всего, независимо от отдѣльных лозунгов, связанных с тѣми или иными мѣстными условіями, всѣм этим выступлениям присущ один лозунг: «долой Совѣтскую власть». Далѣе, всѣм им присущи также если и не одинаковые, то сходные приемы агитаціи и, в частности, стремленіе использовать недовольство, вызванное, главным образом, продовольственной разрухой. Наконец вспыхивают они во многих случаях как бы по общему плану, одновременно то усиливаясь; то ослабляясь

Похоже было, что между всѣми противниками Совѣтской власти состоялось формальное соглашеніе.

Но если нельзя было съ достовѣрностью говорить о формальном сговорѣ всѣх врагов Совѣтской власти, то можно было утверждать, что между ними на дѣлѣ установилось молчаливое соглашеніе. Общность цѣли диктует им всѣм общія и, по возможности, согласованныя дѣйствія.

На существованіе этого молчаливаго соглашенія, состоявшагося вначалѣ, конечно, не на мѣстах, а в центрах, указывало многое.

Началась эта темная разлагающая работа в революционных очагах, главным образом среди рабочих, которых упорно возмущали против их же организацій—Совѣтов, против их же власти.

Работа эта велась продолжительно и упорно, и, казалось, начинала давать кой-какіе результаты, которые сильно, впро-

чем, преувеличивались, напримѣр, меньшевиками, наиболѣе ретиво «работающими в массах». Когда меньшевикам показалось, что почва для открытой борьбы с Совѣтской властью достаточно подготовлена, они пустили пробный шар и стали добиваться перевыборов в Совѣты.

Однако, перевыборы показали всю призрачность меньшевистских иллюзій. Рабочіе на разгром собственных организацій не пошли и, напр., в Москвѣ при перевыборах почти абсолютное большинство получили коммунисты.

Убѣдившись в своем проигрышѣ, меньшевики, однако, не оставили своих контр-революціонных затѣй. Продолжая вести все ту же разлагающую работу на фабриках и заводах, возстаивая рабочих против Совѣтской власти, они двинули большія агитаторскія силы в провинцію, и в особенности в голодныя мѣстности, гдѣ почва для недовольства властью, какой бы она ни была, оказывается наиболѣе благодарною.

Вскорѣ плоды меньшевистской работы дали себя почувствовать. Стали вспыхивать бунты против Совѣтской власти, главным образом, в центральных губерніях, ближайших в Москвѣ, куда меньшевики направили своих агитаторов, чтобы вести борьбу изнутри, в самом центрѣ наиболѣе крупных Совѣтских организацій.

В частности, меньшевики открыли свои активныя дѣйствія против Совѣтской власти значительно позднѣе правых эсэров. Когда послѣдніе уже открыто соединились в Сибири с кадетами, авантюристами и черносотенцами и организовывали оттуда поход против Совѣтской Россіи, призывая на помощь англо-японских империалистов,—меньшевики, оставшись не у дѣла в политикѣ (потому что они потеряли всякій авторитет среди рабочих масс), занимались только сочувствованием своим украинским родственникам, подготавливая на случай общественное «соціалистическое» мнѣніе к признанію контр-революціоннаго движенія на Украинѣ, как общенароднаго выступленія против «большевистскаго засилія», и указы-

вая, что это есть «чисто-демократическое движеніе, имѣющее всѣ права на революціонность».

С Украиной меньшевики, однако, жестоко осрамились. «Чисто-демократическое движеніе» вылилось в скоропадщину, которая, при содѣйствіи нѣмецких жандармов, не удовлетворилась разстрѣлом одних только большевиков, но прихватила и часть своих украинских пособников—меньшевиков и правых эс-эров, найдя им удобное мѣсто в рядах подневольных рабов, из-под кнута выполняющих за гроши военно-техническія работы, а болѣе строптивых разсадила по тюрьмам.

Кромѣ Украины, у меньшевиков была твердая надежда на Кавказ. Здѣсь они, якшаясь с партіей ханов и беков—«Муссават», обрушились на кавказскій революціонный пролетаріат, соорудили для него висѣлицы и разстрѣливали без счета, крича о патріотизмѣ и учинив жесточайшую національную рѣзню, превзошедшую всякія бывшія дотолѣ жестокости и безобразія.

Воспротивившись Брестскому договору и якобы отстаивая Карс и Ардаган, меньшевики, беки и ханы впоследствии отдали германо-туркам большее, погашая столь дорогою цѣной пред'явленный к учету вексель «на пред'явителя», согласившагося (по примѣру Украины) разгромить Совѣтскую власть, с которой сами они не в силах были справиться. Однако, «пред'явитель» заявил слишком крупный платеж и привел этим желто-черный блок меньшевиков, беков и ханов к банкротству, об'явив себя полным хозяином всего имущества.

Меньшевики здѣсь опять жестоко осрамились. Но уж раз «коготок увяз, всей птички пропасть»,—меньшевики, закусив удила, понесли во-всю прыть по наклонной плоскости.

Правда, как мираж в пустынѣ, им чудилась побѣда на недавних перевыборах в Совѣты внутри Россіи, и они положили на это дѣло немало труда и усилій, стараясь получить

большинство. Но «успѣх» был до смѣшного ничтожен: рабочіе за меньшевиками не пошли, несмотря на заманчивыя обѣщанія «хлѣба» и пролетарскихъ прав».

IV. Цѣною голода.

Положеніе оказалось настолько критическимъ, что потребовалось созвать партійную конференцію, выработать дальнѣйшій планъ дѣйствій и... обновить утраченныя надежды.

И здѣсь, на конференціи, несмотря на наивный оптимизмъ меньшевистскихъ вождей, оказалось, что надеждъ на хоть сколько-нибудь успѣшную открытую борьбу съ «большевиками» рѣшительно нѣтъ никакихъ. И тогда лидеры меньшевиковъ однимъ жестомъ, продиктованнымъ отчаяніемъ, порѣшили съ открытой партійной политикой и вступали на путь самаго безшабашнаго политикаства.

Для «уловленія» рабочихъ они объявили дѣйствія Совѣтской власти контр-революціонными, свалить ее они готовы были всѣми мѣрами, «хотя бы цѣною голода». Такъ, по крайней мѣрѣ, выражался въ своей рѣчи одинъ изъ делегатовъ на конференціи. И хотя впоследствии меньшевики отрицали этотъ фактъ, но вся ихъ дальнѣйшая тактика показываетъ, что они прекрасно усвоили эту мысль и ведутъ ее къ осуществленію.

Меньшевики ѣдутъ по провинціи, агитируютъ противъ Совѣтской власти, вызываютъ эксцессы, волненія, «голодные бунты», которые, какъ они надѣялись, должны были привести «къ усмиреніямъ». Последнее обстоятельство, по ихъ расчету, должно было дать хорошій поводъ къ возмущенію «насиліями и разстрѣлами»; рабочіе, дескать, пойдутъ на эту приманку—и вотъ тогда этимъ фактомъ можно будетъ воспользоваться для призывовъ къ политическимъ забастовкамъ, сначала—частичнымъ, а там...

Чрезвычайно важно было меньшевикамъ начать эту, поистинѣ предательскую, работу съ желѣзнодорожниковъ. Вѣдь,

если вызвать забастовку на желѣзных дорогах, то сразу же разстроится с таким трудом налаженный Совѣтской властью желѣзнодорожный транспорт и, значит, тут же прекратится подвоз продовольствія.

Рабочіе и городская бѣдность тогда будут голодать, а меньшевики придут к ним и скажут:

— Вот к чему привела вас Совѣтская власть. Недавно вам грозили карами за неподчиненіе «комиссародержавцам», а теперь вы сидите без хлѣба, и неизвѣстно, когда он будет, если вы не потребуете его болѣе рѣшительными дѣйствіями. Впрочем, эти «комиссародержавцы» не могут дать вам хлѣба, но они дадут вам «свинца в грудь»... И т. д., и т. д. А в концѣ неизмѣнное: «Да здравствует Учредительное Собраніе!»

Эта чудовищная провокація была начата тотчас же послѣ партійной меньшевистской конференціи.

Вспыхнули политическія забастовки в Рыбинскѣ, Ярославлѣ, гдѣ оказался недовольным Совѣтской властью ярославскій жел.-дорожный узел и неожиданно объявил забастовку, предварительно выбрав в Совѣт, вмѣсто рабочих, главных мастеров, еще недавно стоявших над рабочими с палками...

Однако, ни рыбинская, ни ярославская провокація не удалась, как не удалась кинешемская, сормовская и костромская.

Видя, что среди рабочих им дѣлать нечего, меньшевики стали организовывать фабрично-заводских служащих—инженеров, разных главных мастеров, бухгалтеров, конторщиков, конторщиц и проч.,—словом, ту самую «чистую» заводскую публику, которая находила и находит то существенное неудобство в революціонно-пролетарском движеніи, что оно сводит на нѣтъ их привилегированное положеніе перед «необразованной массой», т.-е. перед рабочими.

«Крахмальные воротнички» откликнулись на меньшевистскій призыв с большой охотой, и в какую-нибудь недѣлю в

Петроградѣ образовалось собраніе «уполномоченныхъ фабрик и заводовъ», а одновременно с этим в Москвѣ организовывался «с'ѣздъ представителей союза фабрично-заводскихъ служащихъ московскаго района», т.-е. с'ѣздъ все тѣх же инженеров, главныхъ мастеров, бухгалтеров и всѣхъ этихъ фабрично-заводскихъ крахмальныхъ воротничков...

Одновременно с этимъ меньшевики вели дѣятельную провокаціонную работу в провинціи и на окраинахъ. Напримѣръ, они усиленно стремятся оторвать от Россіи Баку, чтобы лишить ее нефтяного топлива и тѣмъ нанести тяжёлый неоправимый удар желѣзнодорожному транспорту, и с этой цѣлью с'ѣютъ на Кавказѣ національную вражду, организуют банды, ведут ихъ противъ бакинскихъ «большевиковъ», рассчитывая захватить в свои руки бакинскіе нефтяные промыслы.

Меньшевики стремятся организовать голодъ, сознательно ведутъ рабочихъ и бѣдняковъ к голодовкѣ, чтобы затѣмъ силою страданій от голода толкнуть массы противъ ихъ же Совѣтовъ, во имя какой-то никому ненужной и совершенно безполезной говорильни—Учредительнаго Собранія.

Такъ меньшевики претворяютъ в жизнь постановленіе своей партійной конференціи о сверженіи Совѣтской власти.

Правые эс-эры дѣйствуютъ гораздо откровеннѣе. Они организуют заговоры, проектируютъ экспроприаціи народныхъ денегъ, захватъ броневыхъ дивизионовъ, «работаютъ» совместно с кадетами, октябристами и черносотенцами.

< Там, гдѣ правые эс-эры (совмѣстно с меньшевиками) успѣли захватить власть, они тотчасъ же разгоняютъ Совѣты и возвращаютъ землю, засѣянную крестьянами, бывшимъ помѣщикамъ. Впрочем, в нѣкоторыхъ мѣстахъ Совѣты оставляютъ, но лишаютъ ихъ всѣхъ правъ и полномочій, дѣлая ихъ рабами буржуазныхъ городскихъ думъ. >

Не уживаясь с большевиками, меньшевики и правые эс-эры, однако, очень хорошо ладятъ с контр-революціонными генералами. Напримѣръ, когда былъ взятъ Ростовъ, большевики

были разстрѣляны, а меньшевистская и право-эс-эровская часть городской думы с легким сердцем и с спокойной совестью приступила к работѣ...

И, наконец, вспыхнул чехо-словацкий бунт, который население центральной Россіи на довольно продолжительное время лишил подвоза продовольствія из Сибири...

Происходит ли вся эта контр-революціонная работа в формальном союзѣ с кадетами и черносотенцами, или всѣ враги Совѣтской власти дѣйствуют лишь по молчаливому соглашенію—это когда-нибудь, может-быть, и выяснится.

У. Всѣ средства хороши.

Совмѣстно с меньшевиками, правыми эс-эрами и левыми черносотенцами «работают» также и темные элементы, преслѣдующіе цѣли личной наживы.

И с ними меньшевики идут рука об руку!..

В Костромѣ, напримѣр, кромѣ меньшевиков, и совмѣстно с ними работал, повидимому, еще что-то другой, совсѣм близкостоящій к мѣстному купечеству и хлѣбным спекулянтам. С этой неясной для нас организаціей, цѣли которой, впрочем, вполне очевидны, меньшевики должны были согласовать свои дѣйствія и работать рука об руку во имя «идеи»: «Долой Совѣтскую власть». Но тайная организація даже и в лозунгах не хотѣла поступиться своими непосредственными заданіями, которыя ей во что бы то ни стало необходимо было выявить. И потому в «требованіе» костромских меньшевиков было вкраплено нелѣпое «примѣчаніе»: «Да здравствует Учредительное Собраніе и... свобода торговли», т.-е. отмѣна хлѣбной монополіи во имя свободы спекуляціи и безсовѣстной наживы на несчастіи страны, на голодѣ рабочих и бѣднѣйших крестьян...

В то время, как правые эс-эры организуют вооруженные заговоры против власти революціоннаго пролетаріата, мень-